

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-100-103

Лёвина А.Е.*Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова (Балабановский филиал)*

ПРИНЦИПАЛЬНОЕ ОТЛИЧИЕ ГЛАГОЛА MAKE ОТ DO В ФУНКЦИИ КОНСТАНТНОГО ДИФФЕРЕНЦИАТОРА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы отличия глаголов *do* и *make* с совершенно новой стороны: выясняется, почему именно *do* стал сначала вспомогательным глаголом, а затем и словом-заместителем практически любых глаголов, в отличие от *make*. Между тем отмечается, что оба глагола обладают одинаковым смыслом. Автор выдвигается предположение о принципиальных семантических различиях данных глаголов, возникших ещё в древнеанглийскую эпоху развития языка. Различные семы, заложенные в основе этимологии рассматриваемых глаголов, способствуют решению данной проблемы.

Ключевые слова: этимология, константный дифференциатор, сема действия, глаголы широкой семантики, полифункциональные глаголы.

A. Lyovina*Sholokhov Moscow State Humanities University (Balabanovo branch)*

FUNDAMENTAL DIFFERENCE BETWEEN MAKE AND DO AS A CONSTANT DIFFERENTIATOR

Abstract. The article deals with the problem of difference between the verbs *do* and *make* from a new point of view, that is, why it was *do* which became at first an auxiliary verb and then a substitute word for practically every verb. Although, both verbs have the same meaning basically, *do* has acquired certain functions which *make* does not perform. The author supposes that there is a fundamental semantic difference between the given verbs, which emerged as far back as the Old English period. Different semes in the basis of etymology of the given verbs contribute to the solution of the problem.

Key words: etymology, constant differentiator, the seme of action, verbs of broad semantics, polyfunctional verbs.

Проблема различения глаголов *make* и *do* (прежде всего – их смысла) людьми, изучающими английский язык как иностранный, представляется сегодня достаточно актуальной. В настоящей статье впервые делается попытка взглянуть на проблему раз-

личения внутреннего содержания данных глаголов иначе, под новым углом, и выяснить, каким образом в процессе исторического развития английского языка получилось так, что именно *do* является не только смысловым глаголом, но также и вспомогательным, иными словами, является

полноценным константным наполнителем большинства глаголов, несущих в себе сему действия, в отличие от *make*. С этой точки зрения постановка цели данной статьи достаточно очевидна: новый взгляд на проблему различения глаголов *make* и *do* способствует более точному определению их истинного места в грамматической структуре современного английского предложения.

Глагол *do* в современном английском языке, как известно, является глаголом широкой семантики, то есть, область его применения в языке представляется достаточно широкой. Одной из основных функциональных особенностей данного глагола является его использование в качестве *константного дифференциатора*. Иными словами, глагол *do* есть то некое неизменное явление, которое является типичной характеристикой вопросительных и отрицательных конструкций определённой аналитической формы [2]. Глагол *do* способен оставаться той самой константой в высказывании, которая не подвергается изменениям даже при смене типа предложения (будь оно отрицательным или вопросительным). Данное предположение справедливо даже несмотря на тот факт, что, по замечанию многих лингвистов, «язык всегда был и будет толерантным общественным явлением, терпимым к любым изменениям» [7, с. 96].

В процессе изучения глагола *do* как константного наполнителя возникает следующий вопрос: в английском языке существует синоним *do* – глагол *make*, но почему-то именно первый стал константным дифференциатором, а последний – нет. Для решения данного вопроса, в первую очередь,

стоит обратиться к этимологии обоих глаголов.

Make – от древнеанглийского *maecian* ('делать, формировать, конструировать, вести себя, трансформировать'); *do* – от древнеанглийского *don* ('делать, выполнять, быть причиной, помещать'). Как можно увидеть, оба глагола с древних времён обладали сходным значением. Их графическая форма претерпела те или иные изменения, но каждый из этих глаголов сумел сохранить своё исходное значение.

При более глубоком рассмотрении можно заметить, что в основе *make* заложено понятие «создание чего-либо». Эту его особенность можно проследить, если открыть любой словарь: чаще всего можно обнаружить такие значения *make*, как «изготавливать, слагать, сочинять, продвигаться, готовить».

Если же посмотреть на словарные дефиниции *do*, то можно увидеть, что они в большинстве своём сводятся к таким значениям, как «делать, выполнять, становиться». То есть, как можно увидеть, в основе *do* лежит сема действия в целом.

Сема действия как ведущая заложена в глаголе *do* и определяет динамический характер бытия [5, с. 135]. *Do*, таким образом, может являться составным компонентом практически любого полнозначного глагола. Например, любой из английских глаголов *listen, show, think, drink, stay, believe* содержит в себе сему действия. Соответственно, и вопросительные, и отрицательные конструкции, содержащие данные глаголы в качестве смыслового компонента, будут строиться с помощью константного наполнителя *do*, к примеру: *I do not believe it! Do you believe this? Do you listen to classical music?*

Данные умозаключения неприменимы к глаголу *make*. Ведь если предположить, что возможно использовать его в качестве вспомогательного глагола и слова-заместителя, то возможно будет увидеть несовпадение семантических схем глаголов. К примеру, *believe* не несёт в себе смысла «созидания», что, в свою очередь, свойственно *make*, поэтому конструкция типа *I make not believe it!* не является семантически и грамматически верной.

В вопросительных и отрицательных конструкциях можно наблюдать, как глагол *do* распадается на сему действия и лексически окрашенный компонент, например: *Do you hear me?* Это также невозможно применить к *make*: этот глагол употребляется сам по себе как самостоятельная лексическая единица.

Отдельно стоит сказать о так называемом **перифрастическом**, или **эмфатическом**, *do*. Его употребление чаще всего обусловлено коммуникативными целями высказывания, например, выразить какую-либо модальную оценку, своё отношение к предмету разговора: *In fact, you didn't show up that evening! – No, I did show up, you just didn't see me* [3, с. 50]. Как можно увидеть из данного примера, *make* с его значением «созидания» не является тем компонентом, который может быть выделен из глагола *show up*. Ведь «появиться» – значит «действовать».

Таким образом, глагол *do* функционирует в языке в трёх ипостасях: он может являться как самостоятельным глаголом, имеющим определённый смысл (смысловым глаголом), вспомогательным глаголом, отражающим определённые временные значения, и применяющимся в отрицательных

и вопросительных высказываниях, а также как полноценное слово-заместитель, берущее на себя семантическую нагрузку практически любого глагола (за исключением модальных). В последнем случае при определении значения *do* как слова-заместителя ключевую роль играет контекст [4, с. 36].

В процессе своего исторического развития *make* не обнаружил в себе свойств, подобных *do*: обладая сходным с ним значением (что часто вызывает трудности у изучающих английский язык), этот глагол, тем не менее, не является ни вспомогательным, ни словом-заместителем. Другими словами, *make*, хотя и имеет достаточно широкое применение в английском языке, тем не менее, не отличается полифункциональностью.

Подводя итог всему вышесказанному, можно привести следующее утверждение: в «создании» как основном значении *make* обязательно заложено «действие», но в «действии» не обязательно заложено «создание». Это может быть и, например, значение разрушения, как у глагола *destroy* (что также является действием). Данное семантическое значение действия и есть то общее, что «роднит» *do* практически с любым глаголом. Иными словами, тот факт, что именно *do*, а не *make*, стал вспомогательным глаголом, а затем и константным дифференциатором (словом-заместителем) других глаголов, можно объяснить тем, что *do* был, наряду с *be* и *have*, глаголом наиболее широкой семантики. Ведь уже в среднеанглийском периоде *do* активно использовался как глагол-заместитель.

Всё вышесказанное подчёркивает исключительную важность *do* для со-

временного английского языка и отражает его принципиальное отличие от глагола *make*. Являясь важнейшим структурным элементом, выражающим обобщённое представление действия, *do*, как уже упоминалось выше, представляет собой константный наполнитель практически любого глагола, за исключением глаголов бытия, обладания и волеизъявления (модальных глаголов). «Наполняя» глаголы смыслом (семой действия), *do* может быть как элиминирован (выражен имплицитно), так и «отделиться» от значения основного глагола в косвенной позиции, то есть при построении вопросительных, повелительных, отрицательных, а также перифрастических высказываний. Именно компонент *exist* (существование) является интегральным признаком глагола *do*, подразумевая имплицитное существование субъекта. Покрывая временное пространство между предметами, *do* обладает способностью отражать все глагольные признаки во всех временных срезах [6, с. 4]. Однако, это утверждение нельзя применить к *make*, чьи глагольные признаки в конкретном временном аспекте отражаются именно с помощью *do*. Эта особенность позволяет исследователям назвать *do* одним из «всеобъемлющих» глаголов, имеющих одинаковые значения как на уровне языка, так и на уровне речи, что является аргументом в пользу того утверждения, что *do* – один из «настоящих» глаголов широкой семантики в современном английском языке, в отличие от *make* [1, с. 30].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архипов И.К. О принципах идентификации переносных значений // *Studia Lingüistica*. Вып. 4. Языковая система и социокультурный контекст. СПб.: Тригон, 1997. С. 27–36.
2. Балкова Л.В. Объективно-предикативная конструкция как грамматическая форма, отражающая пространственно-временную определённость с точки зрения двух уровней абстрагирования // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки*. 2010. № 2. С. 40–47.
3. Гавриленко Н.Г. К вопросу о статусе эмфатического *do* в современном английском языке // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (9). С. 49–52.
4. Так В.Г. К типологии лингвистических номинаций // *Языковая номинация: Общие вопросы*. М.: Наука, 1977. С. 36.
5. Кошечкина И.Г. Проблемы языкознания и теории английского языка. М.: Книжный дом: Либроком, 2012. 178 с.
6. Малютин Е.И. Глаголы широкой семантики в когнитивном аспекте (на материале истории английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2008. 18 с.
7. Шемчук Ю.М. Лингвотолерантность в эпоху глобализации // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 1. С. 95–98.